

К Р О К О Д И Л

K556
41-



Рис. Кукрыниксы

НА ПОДСТУПАХ К ЛЕНИНГРАДУ

— Ах, генерал, гораздо выше
Нам эту гору сделать надо,
Чтоб различить в тумане крыши
Домов и фабрик Ленинграда!

(С. Маршак)

Рис. Бор. Ефимова



...советский громоотвод.

В родимом фатерланде

ПОЧТЕННЫЙ коммерсант герр Герман Пфуль, проживший много лет в Аргентине, возвратился, наконец, в родимый фатерланд.

В вокзальном буфете он купил папиросы. Дым отечества ведь так сладок и приятен! Герр Пфуль с наслаждением затянулся. И вдруг лицо его дико перекосилось, точно он проглотил, лю крайней мере, динамитную шашку.

— Что это такое?! — завопил герр Пфуль, неистово кашляя и хватая за плечо растерявшегося буфетчика. — Какую невообразимую гадость вы сунули в эту несчастную тильзу?! Что это за табак?!

— Это на табак, господин... Это заменитель табака...

— Какой еще там, чорт подери, заменитель?!

— Господин, видно, недавно в Германии?.. Иначе он знал бы, что у нас теперь всюду заменители... Берется какая-нибудь дрянь, чем-то напоминающая естественный продукт, и последний ею заменяется...

Герр Пфуль с ужасом посмотрел на папиросу:

— Чем же вы все-таки заменили табак?

Буфетчик произнес еще с большим достоинством:

— Прекрасный состав! Ничем не уступает лучшим турецким сортам. Одобрен имперским советником по заменителям. Унция лошадиного навоза плюс самый обыкновенный кухонный наждак.

Герр Пфуль поспешно швырнул пачку в близстоящую урну и пошел прочь...

В ресторане ему дали салат из лопуха, за-

менившего огурцы и помидоры, затем свиную отбивную, причем, какое именно животное заменило свинью, не мог объяснить даже еле передвигавший ноги восьмидесятилетний старец, так сказать, заменитель официанта.

В гостинице герр Пфуль сразу лег спать. Утром он быстро умылся куском картона, издававшего едза уловимый запах туалетного мыла, и отправился гулять.

Прежде всего аргентинец решил посетить книжный магазин. Ведь он столько лет был оторван от германской культуры! Там, в Буэнос-Айресе, герра Пфуля всегда преследовали видения его студенческой юности, так тесно связанной с насмешливой музой Генриха Гейне.

Герр Пфуль бодрым шагом вошел в большой пустой магазин.

— Скажите, пожалуйста, — обратился он к пожилой женщине, стоявшей у прилавка, — нет ли у вас «Путешествия на Веймар» Гейне?

Женщина ахнула:

— Что вы, что вы!.. Нет, нет! И не будет! Герр Пфуль удивился:

— Ну, а Берне?.. Может быть, есть томик Берне?

Продавщица была близка к обмороку:

— Мы этим не торгуем! Уходите, пожалуйста, господин!.. У нас только современные!.. Самые современные книги! Уходите!..

— Ах, современные! — воскликнул довольный герр Пфуль. — Очень хорошо!.. Дайте тогда какой-нибудь из последних романов Томаса Манна!..

Женщина только в отчаянии замахала руками.

— Ну, Генриха Манна.. Тоже нет?.. Какой странный магазин!.. Тогда дайте Бернгарда Кельермана или Стефана Цвейга..

— Только романы Иосифа Геббельса, — наконец выдавила из себя перепуганная продавщица. — Романы Иосифа Геббельса — и больше ничего... Берите роман Иосифа Геббельса...

— Ах, заменитель, — вдруг неожиданно сообразил герр Пфуль, — заменитель литературы!..

И тут же сразу вспомнил слова вокзального буфетчика: «Берется какая-нибудь дрянь, чем-то напоминающая естественный продукт, и последний ею заменяется».

В театр герр Пфуль уже не пошел. Ему же хотелось видеть вместо Макса Рейнгардта очередной заменитель, так сказать, театральную помесь лошадиного навоза с кухонным наждаком. Не тянуло также и в кино — кушать тамошний салат из лопуха.

На следующий день герр Пфуль отправился с визитом к своим родственникам.

Вскоре к ним пришла молоденькая племянница Луиза в сопровождении какого-то мордастого парня в форме охранных отрядов.

— Это, вероятно, муж Луизы? — осведомился аргентинский родственник, когда парочка скрылась в соседней комнате.

— Нет, что ты!.. Муж Луизы уже два года непрерывно на фронте...

— Кто же этот юноша?

Родители переглянулись:

— Как кто?.. Неужели не догадываешься?..

Заменитель...

Почтенного коммерсанта герра Германа Пфуля вдруг неудержимо потянуло назад, в чужую, далекую Аргентину.

Евг. БЕРМОНТ



— Я видела во сне, фрау Амалия, что рыба спасла Германию от голода.
 — Неужели навезли столько рыбы?
 — Нет, Гитлер насмерть подавился рыбной костью.

Домна

Движет и движет
 Завод огромный
 Подъемные краны свои.
 У раскаленной,
 Клокочущей домны
 Спокойная Домна
 Стоит.
 Приумножая
 Могущество наше,
 Наш боевой капитал,
 Девушка так же,
 Как варят кашу,
 Варит смертельный
 Металл.
 И думает девушка:
 «Сработано чисто!—
 Тележку к плавке катя.—
 После такого завтрака
 Фашисты
 Обедать не захотят».

В. ЖУРАВЛЕВ

ОТЗЫВЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

на продукцию Н-ского завода

«От вашего огня мы несем очень большие потери: еще до похода на позиции из 37 человек нашего взвода 10 было ранено и 2 убито»,— рассказывает пленный финский солдат Гренваль.

«Ни одной минуты покоя, никакой передышки, когда начинает стрелять ваша артиллерия»,— в один голос заявляют пленные немцы.

«Если придется встретиться с русскими,— пишет рядовой Рейно брату,— не нужно быть особенно смелым и храбрым. Лучше голову спрятать. А еще лучше не ходить вперед».

Допрос пленного происходит под незатихающий аккомпанемент оружейной стрельбы.

Наша артиллерия не дает врагу покоя ни днем, ни ночью.

— Трудно уснуть под эту музыку?— спрашивает пленного обер-ефрейтора Вильгельма Лембаха лейтенант, ведущий допрос.

— Да,— говорит он,— спать приходится мало, очень устаем.

Ефрейтор Фриц Штайне пишет жене: «Воевать с русскими трудно. Красная Армия вооружена техникой, ничем не уступающей нашей. Артиллерийская канонада часто продолжается до глубокой ночи».

* * *

Примечание Крокодила: отзывы потребителей продолжают поступать.

Рис. К. Елисева



Воодушевленный высокой идеей, немецкий солдат смело бросается на превосходящие силы противника.

Бледный фон

МОЛОДОЙ барон Вильгельм-Отто-Иоганн-Густав фон Шмутц нежно глядел свой живот.

Барон был доволен своим животом. Живот барона молниеносно округлялся. В нем, точно в объемистом саквояже из свиной кожи, хранились пищевые продукты Франции, Польши, Норвегии, Югославии, Греции.

В Польше лейтенант фон Шмутц прибавил в весе 2 кило.

Франция дала ему 3 кило.

Норвегия расщедрилась на целых 4 кило.

В Югославии дело обстояло гораздо хуже — всего 1 кило.

И 1 кило добавила Греция.

В записной книжке барона и лейтенанта был подведен итог двухлетней войны:

«Всего поправился на 11 (одиннадцать) кило. Вперед, к новым завоеваниям! Хайль Гитлер!»

Все меняется на свете. За последние два месяца цвет лица у барона фон Шмутца сильно изменился. Фон Шмутц осунулся и побледнел. Бледный фон взирал со страхом на свой живот, столь старательно укомплектованный в военных походах. Размеры живота с каждым днем уменьшались. Штаны барона упорно проявляли тенденцию к падению.

В записной книжке, принадлежащей хозяину пошатнувшегося живота, появились новые записи:

«На восточном фронте очень плохое питание. Крестьяне оставляют села и уничтожают все запасы продовольствия. Такого безобразия я нигде не видел. Надо будет взвеситься. Худею. Хайль Гитлер!»

«Майор Крапц и лейтенант Вайс убиты. Хайль Гитлер!»

«Штаны падают. Хайль Гитлер!»

«Взвесился. Потерял два кило и несколько граммов. Хайль Гитлер!»

«Русская артиллерия не давала спать всю ночь. Такого безобразия я нигде не видел. Хайль Гитлер!»

«Еще полтора кило. Если дальше так пойдет, я потеряю все свои килограммы. Хайль Гитлер!»

«Перешил пуговицы штанов. Хайль Гитлер!»

«Капитан Шлегманн убит. Майор Герберт попал в плен к партизанам. В нашей роте осталось 13 человек. Хайль Гитлер!»

«Такого безобразия я нигде не видел. Еще два кило. Хайль Гитлер!»

«Еще раз взвесился... Хайль Гитлер!»

Из дальнейших записей мы узнаем о следующей трагической судьбе живота барона Вильгельма-Отто-Иоганна-Густава фон Шмутца: на восточном фронте потеряно круглым счетом 10 кило... Хайль Гитлер!

Десять кило недоставало барону. И барон поставил своей задачей — во что бы то ни стало наверстать потерянное.

Шутка ли сказать — десять кило! Лучшие пищевые продукты Польши, Франции, Норвегии, Югославии, Греции!

С этой заветной мыслью барон вошел с отрядом в деревню Пески. На краю деревни он увидел жирную курочку, спокойно расхаживающую у ворот крестьянского двора.

Забыв о своем чине и звании, барон, подерживая ниспадающие штаны, кинулся за добычей.

Курочка испуганно закудаhtала и побежала во двор. Барон ринулся во двор и молниеносно атаковал курочку. Еще одна минута — она будет в его доблестных руках.

Но тут случилось нечто, расстроившее стратегический план храброго воина. Из сарая выскочил чернобородый крестьянин. В руках у него была гири. Эту гирию он с искренним и горячим чувством опустил на голову фашистского офицера.

Курочка осталась жива. Чего мы не можем сказать об офицере.

Гири была весом в 10 кило. Это как раз те 10 кило, которые недоставали барону.

Он нашел то, чего искал.

Г. РЫКЛИН



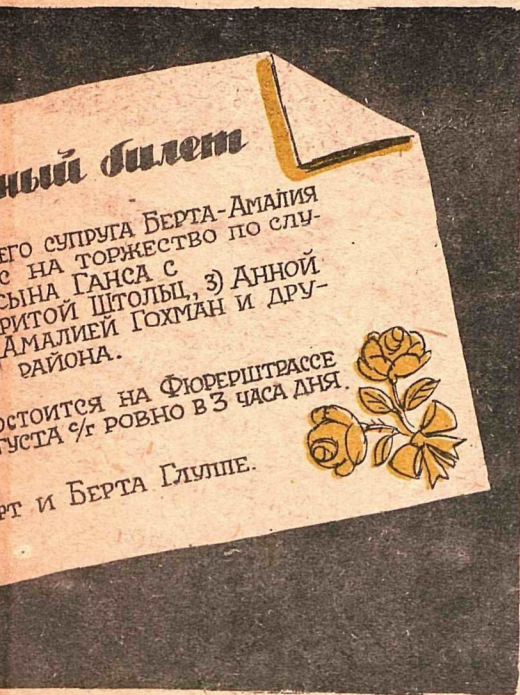
Фашистская

МЕДИЦИНСКИ

Рис. А. Каневского

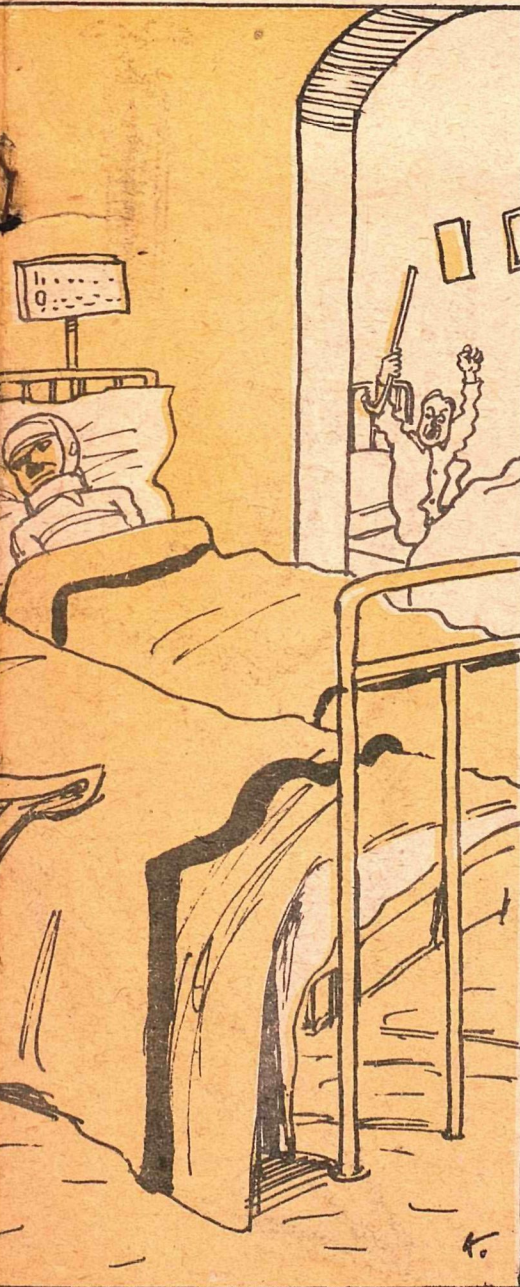


— Почему это вдруг наш полковник...
— Господину полковнику случай...



и свадьба.

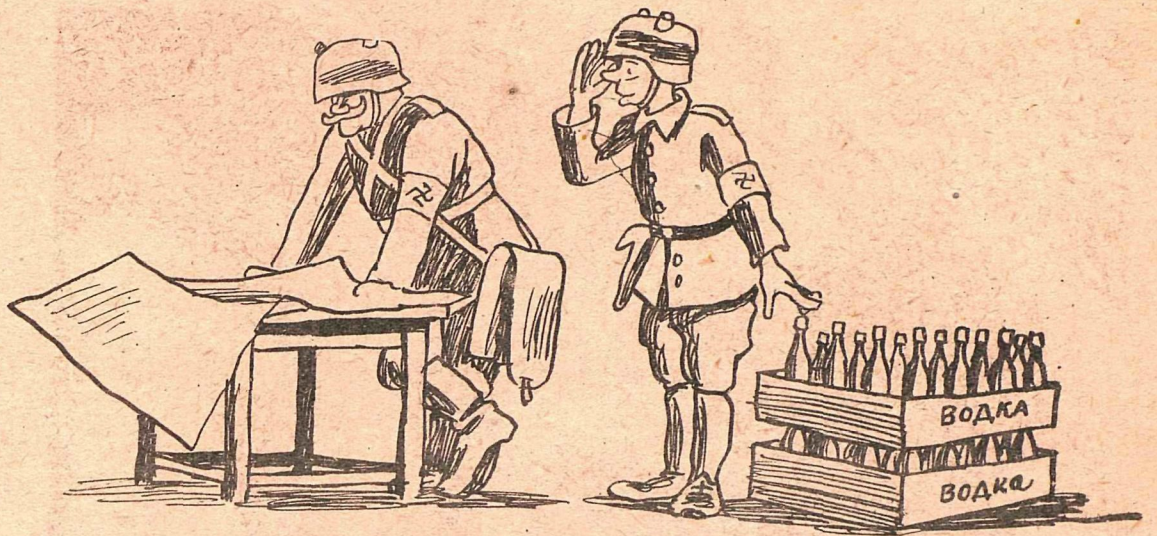
ВАША ОШИБКА



...ник так фюрера ругает?
...но неарийскую кровь перелили.

ПЕРЕД НАСТУПЛЕНИЕМ

Рис. Евгана



— Ну, как: пришло подкрепление?
— Так точно! Прибыли две батареи.

Наука и жизнь

Халтурит геббельсова челядь,
«Профессор» делает доклад
О том, что, мол, фашистский череп
Особенный имеет склад.

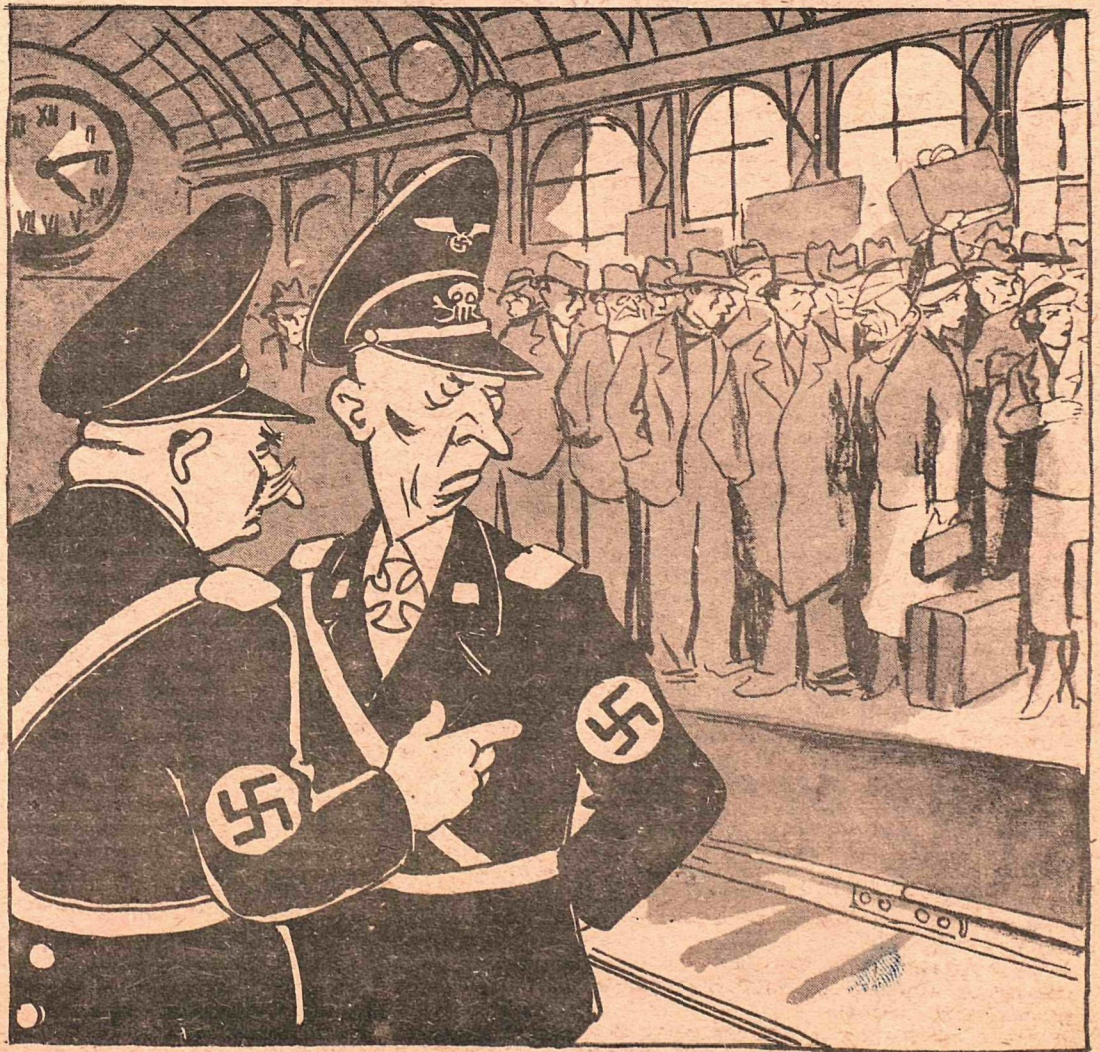
* * *

Но, слово взяв для содоклада
(Смотрите, как болтун померк!),
Боец при помощи приклада
Легко науку опроверг.

ИОСИФ УТКИН

НА БЕРЛИНСКОМ ВОКЗАЛЕ

Рис. А. Баженова



— Не объявить ли нам воздушную тревогу?
— Зачем?
— Чтобы незаметно для публики разгрузить поезда с ранеными.

С криком «Уа!»

Берлинское радио сообщает: «В регулярную армию (Красную Армию) включены многие тысячи женщин, детей и большевистствующих людей в форме женских батальонов и отряды каторжников».

ФРАУ Марта Мейер, жена диктора берлинской радиостанции Людвиг Мейера, боготворит своего мужа. Она слепо верит ему и в душе считает его одним из первых людей «третьей империи». Еще бы, ведь он говорит и от имени «Фюрера» и от имени господина министра пропаганды, а иногда даже читает новые законы и распоряжения!

Фрау Марта целыми днями дежурит у репродуктора и все, что говорит ее Людвиг, запоминает наизусть. Поэтому, когда вечером Людвиг откладывает, наконец, газету, фрау Марта начинает разговор всегда одной и той же фразой:

— Вот ты сегодня говорил по радио, милый, что...

Несколько дней назад фрау Марта так и начала обычный вечерний разговор:

— Вот ты сегодня говорил по радио, милый, что у русских исчерпаны все людские резервы.

Людвиг кивнул:

— А что ж!.. Очень просто!..

— ...И что они двинули на фронт женские батальоны.

— Почему же не двинуть?.. Двинули!..

— И детские полки?

— А как же? Где женщины, там и дети.

— И что же они?

— Ничего. Их послали — они пошли.

— А мы что?

— Мы? Мы вообще... Ну, я же вчера говорил, мы, это самое... победно двигаемся вперед.

— Но ты же, милый, вчера говорил по ра-

дио, что у нас сейчас главное — не территориальные задачи, а уничтожение Красной Армии?

— Конечно, говорил! Ну ее, в самом деле, территорию... На кой она! Уничтожить армию — это да. Это я понимаю. Раз она сопротивляется, мы ее того...

— Постой, милый! Ты же позавчера говорил по радио, что у русских вся армия уничтожена.

— Ну уж и вся! Нельзя так буквально понимать. Подсылают резервы!..

— Резервы? Ты же сегодня говорил, что все резервы исчерпаны!

— То есть как? А женские батальоны, а детские полки... а эти... большевистствующие люди в форме женских батальонов? Это тебе что, не резервы? Меня не собьешь!..

Людвиг Мейер самодовольно потирает руки. Мгновенная пауза. Фрау Марта благоговейно пытается осмыслить слова своего супруга. Наконец, ей это, кажется, удается.

— Понимаю! — говорит она. — Значит, продвижение нашей доблестной армии задержано детскими полками и женскими батальонами.

— Что? Ты с ума сошла! — вспыхивает Людвиг Мейер, но тут же спохватывается. — То есть... Ну, в общем... — неожиданно Людвиг осеняет вдохновение: — А что ты думаешь! Ты знаешь, что это за полки? Впереди моторизованные колясочки, за ними подалее танки. Детская пехота ест овсяный отвар и идет в атаку с криком «Уа!»... А женские батальоны! Ты же видела, как вчера на дворе фрау Гильда и фрау Минна подрались из-за картофельной шелухи. Женские батальоны — это огромная сила.

— А что такое большевистствующие люди в форме женских батальонов? — спрашивает все еще не удовлетворенная фрау Мейер. — Они мужчины или женщины?

— Мужчины!.. То есть женщины! То есть... Ну что ты пристала, сказано: большевистствующие люди, — значит, так и есть!

Опять пауза. Фрау Марта опорошена: необычно резким тоном своего мужа. Она переживает, пока буря утихнет, затем начинает снова:

— А каторжники — это тоже опасно?

— Какие каторжники?

— Ну вот ты сегодня говорил по радио, милый, что русские посылают на фронт отряды каторжников.

— Ах, эти! Для наших солдат это — самое опасное. Возьмем, к примеру, нашего Ганса. Представь себе, идет мальчик ночью по фронту, в кармане у него те золотые часы из Парижа...

— Из Парижа не часы, а портсигар, — перебивает фрау Марта.

— Зачем ты споришь? В Париже были и часы и портсигар. А в Белграде действительно только портсигар и три кольца... Я же записываю... Ну, вот, значит, идет наш мальчик по фронту, в кармане у него золотые часы, на одной руке те платиновые, еще из Варшавы, на другой руке маленькие с бриллиантами из Праги, в ранце портсигары, и вдруг... навстречу ему идет каторжник. Можешь себе представить?

— Ужас! Ужас! — вздыхает фрау Мейер.

И супруги задумываются о судьбе своего отпрыска и его сокровищ.

Но Людвигу снова пора на работу. Он уходит. И через полчаса фрау Мейер, прильнув к репродуктору, слышит четкую дикцию своего Людвиг:

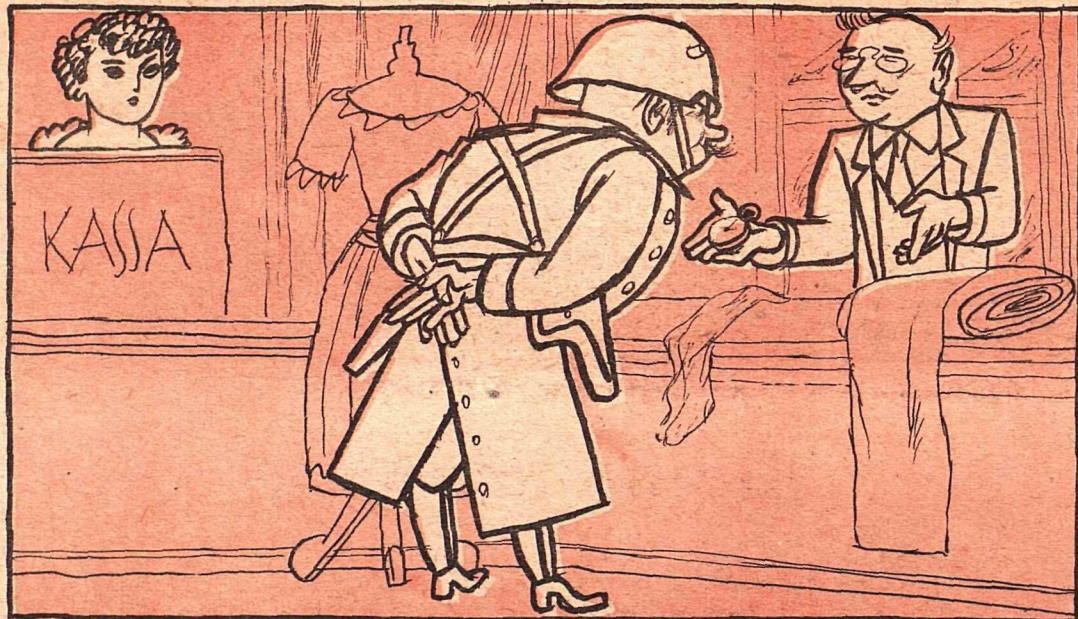
— Русские двинули на фронт женские батальоны, детские полки, большевистствующих людей в форме женских батальонов и отряды каторжников...

Фрау Мейер смахивает слезу умиления.

А. РАСКИН,
М. СЛОБОДСКОЙ.

ГОСПОДА ОККУПАНТЫ

Рис. М. Черемных



— Сколько стоит платье?
— Двести крон.
— А шубка?
— Полторы тысячи.
— А часы?
— Триста крон.



— Очень хорошо!.. Заверните!..



— Судя по попаданию это быют румынские МИМОметы.

Частушки

Заиграй, гармонист,
Ты запевку бойкую,
Пусть узнает фашист
Нашу силу стойкую.

Нашу рожь ты не трожь,
Рожь себе дороже.
Наша рожь не для рожь,
Мы за рожь по рожь.

Вместе делали детали,
Вместе с Ваней мы гуляли,
Вместе с Ваней встали в строй,
Он — бойцом, а я — сестрой.

У мово зенитчика
Молодое личико.
И без промаха прицел —
Улетай, покуда цел!

Не щади луженой глотки,
Врут фашисты в каждой сводке
„Врите, врите, бесенята,“
Вам за то идет зарплата.

Хороши бойцы из Рима,
Разукрашен их фасад,
Но в бою неупержимо
Их фасад глядит назад.

Виктор ТИПОТ

Линии судьбы

ГЕНЕРАЛ Штарбен отправлялся со своей прославленной дивизией на бессарабский фронт. В день отъезда он вспомнил, что горничная его супруги — рябая Эльвира — славится как умелая гадалка, которая по линиям руки точно отгадывает судьбу человека.

Вызвав горничную к себе в кабинет, генерал торжественно промолвил:

— Ну-с, Эльвира, еду на фронт прославить германское оружие. Не скажешь ли ты: куда приведут меня линии на моих ладонях?

Эльвира низко склонилась над правой ладонью генерала и вдруг воскликнула:

— О! Можете радоваться, господин генерал! Вот эта линия, изображающая вашу судьбу, стремительно идет на восток. На восток, господин генерал! На Москву! Вот она все идет и идет, все на Москву и на Москву...

Генерал Штарбен левой рукой самодовольно покрутил ус.

— ...все на Москву и на Моск... — продолжала Эльвира и внезапно осеклась.

— Что случилось? — поинтересовался генерал.

— Э... Странно... Вот тут эта линия почему-то описывает дугу и стремительно поворачивает обратно...

— Постой, ты чего-то тово... — нахмурился генерал. — Я не люблю глупых шуток!.. Кто ей позволил повернуть обратно?

Эльвира порывисто схватила левую ладонь генерала и, заикаясь, сказала:

— З... здесь тоже... Сначала линия идет на Москву, а потом бегом назад...

— Убирайся вон!

Прошел месяц.

Однажды Эльвира, посланная генеральшей, добрых полдня проходила по магазинам в поисках ста граммов картофеля и четырех граммов лука. Придя к вечеру домой, Эльвира узнала, что генерал Штарбен вернулся с войны.

— Господин генерал вернулся!.. — пролепетала она и, вспомнив недавнее гаданье, бросилась в генеральский кабинет.

Генерал Штарбен лежал на диване, укрытый до подбородка пледом. Эльвира увидела осунувшееся лицо и мутные глаза.

— Господин генерал! — вскричала Эльвира. — Помните, я говорила вам, что линии на руках могут меняться... Позвольте мне сейчас взглянуть на вашу правую ладонь!..

Эльвира откинула край пледа и ахнула: вместо правой руки у генерала торчал коротенький обрубок... Она испуганно откинула плед слева. Слава богу, хоть левая рука цела!.. Взглянув на безжизненную ладонь, Эльвира азартно воскликнула:

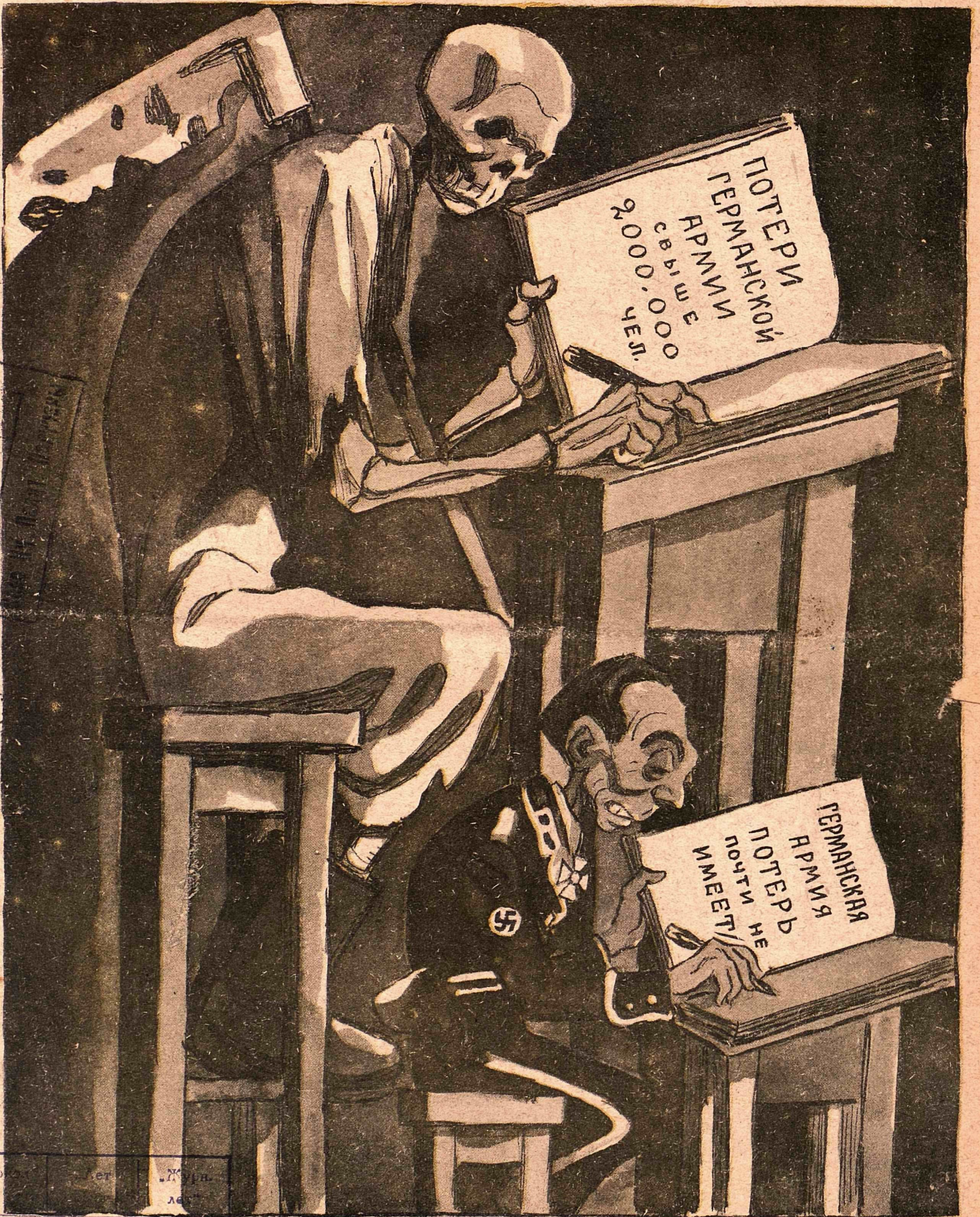
— Ну, что я говорила?! Смотрите сами, господин генерал! Линия выпрямилась! Она стала толстой, прямой, доходит до самой Москвы!.. Все хорошо, господин генерал! Смотрите, какая яркая, красная линия!

Генерал апатично пожевал губами и бесильно прошамкал:

— Иди на кухню, рябая дура!.. Касацкая шапка всегда оставляет яркие, красные линии.

Марк ГЕЙЗЕЛЬ

Рис. Ю. Ганфа



ОБЪЕКТ. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
- 50 СЕН 1941

Германия	Германия	„Журнал“
и с		лет
муч.	6/12	
дел.		
ан	6/12	
хив	8/17	

Итоги войны и „итоги“ Геббельса.